

позволяет выделить как особенности данного режима, так и некие проблемы, вызванные недостаточно полной трактовкой определения этого понятия в законе. Поэтому для правильного толкования трудового законодательства в отношении такого особого режима как ненормированный рабочий день, полагаем, что необходимо выработать алгоритм решения проблем правового регулирования, в частности ограничить допустимость режима ненормированного рабочего дня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уракова Е. В. Нормированный и ненормированный рабочий день // Культура: управление, экономика, право. — 2009. — №2. — С. 22-23.
2. Редикульцева Е.Н. Актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2010. — №2-1. — С. 64-67.
3. Воробьева В. День без границ //ЭЖ-Юрист. — 2008. — №22. — С. 34-35.
4. Давыдов А., Мачянските Л. Ненормированный рабочий день: основания и практика применения // Трудовое право. — 2012. — №10.
5. Ванюхин В.Н. Ненормированный рабочий день // Кадровик. Трудовое право для кадровика. — 2011. — №2. — С. 43-47.
6. Зайцева Л.В. Ненормированный рабочий день: пробелы и противоречия законодательного регулирования // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2003. — №4. — С. 328-330.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ: МЕСТО ДАННЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д.А. Смирнов,
студент 2 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
pingads@gmail.com

Научный руководитель:
Н.М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, доцент

Создание и функционирование текущей политической и правовой модели Российской Федерации несомненно связано с наличием таких столпов демократического правового государства как идеологическое и политическое многообразие. Наличие положений о плюрализме в Конституции Российской Федерации 1993 года несомненно отражает назначенный курс в стране и вызывает интерес в связи с новизной относительно предыдущего конституционно-правового опыта России.

Для выделения идеологического многообразия в качестве основы конституционного строя Российской Федерации целесообразно начать с уяснения смысла понятий «идеология» и «идеологическое многообразие».

Идеология — буквально учение об идеях. Означает систему идей, взглядов и представлений, в которых выражаются интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов общества, что формирует социальную, духовную, политическую и экономическую сущность бытия.

К функциональным свойствам идеологии необходимо отнести также то, что любая идеология является организующей формой общественной жизни, она побуждает людей действовать. Такое понимание сущности идеологии развивал в начале XX в. известный русский ученый, впервые разработавший системный анализ управления общественными процессами, А.А. Богданов. Он утверждал, что идеология представляет собой «организующую форму общественной жизни», как «орудие организации общества, производства, классов и вообще всяких общественных сил, и элементов» [4].

Таким образом, идеология, кроме познания, направлена на то, чтобы вызывать активные действия больших масс людей и, главное, мотивировать их на осуществление поставленных в идеологии целей. Как систематизированное учение, служащее определенной цели, идеология представляет собой единое целое, спаянное одной целью, пронизанное общей идеей. Идеологические идеи и ценности во все времена объединяли, интегрировали индивидов вокруг определенных задач и целей, создавая идеологический механизм взаимосвязи больших групп людей в определенные социальные сферы и общества в целом. Относительно вопроса о задачах идеологии можно сказать, что «задача идеологии, — писал К. Гирц, — сделать возможной автономную политику, создав авторитетные концепты, которые бы придали ей смысла, и убедительные образы, которые бы сделали ее доступной для восприятия» [5].

Под идеологическим многообразием понимается — конституционно-правовой принцип, качественная характеристика общественной и государственной жизни, при котором идеологии свободно формируются, разделяются и равноправно конкурируют между собой в условиях конституционно-правовой идеологии в политической, социальной, духовной и экономической сфере общественной жизни. основополагающим началом каждой из вышеперечисленных сфер общественной жизни служит идеологическое многообразие, создавая идейный фундамент для их формирования.

Для определения правового статуса идеологического многообразия необходимо обратиться к Конституции РФ, так в ч. 2 ст. 13 отмечается, что: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1]. Ч. 2 ст. 13 Конституции РФ вызывает множество споров в современной науке конституционного права и, как правило, принимается как отрицание самой возможности существования идеологии как таковой на уровне государства. Кажется, что данное положение Конституции должно пониматься исключительно в увязке с другими основами Конституции, закрепля-

ющими основные характеристики Российской Федерации и самой Конституции как основного закона государства. Идеологическое многообразие выступает для соответствующих основ конституционного строя центральным связующим звеном. В этом смысле оно универсально и выполняет системообразующую функцию в процессе организации жизни гражданского общества и отдельных институтов политической власти.

Представляется, что идеологическое многообразие, как неотъемлемый атрибут демократического режима, находится в непосредственной взаимосвязи с другими сферами жизни общества и государства. Наиболее важными гарантиями реализации данного принципа, являются: запрет на установление цензуры, свобода информации, реализация принципа политического многообразия, свобода мысли и слова, свобода совести и другие. Однако закрепление в Конституции РФ идеологического многообразия и многопартийности не означает абсолютной свободы создания и деятельности политических партий и иных общественных объединений.

Прошло более двух десятилетий как Россия отказалась от марксистско-ленинского учения в качестве единственной официальной государственной идеологии.

В Конституции РФ отказались не только от марксистско-ленинских идеалов, но и от государственной идеологии вообще, тем самым юридически закрепив курс на деидеологизацию общественной и государственной жизни. Тех, кто обращался к проблеме идеологической роли государства, несколько смущает такая формулировка в тексте Конституции РФ. Поскольку это сказано в Основном законе, полагают некоторые, значит наше государство «деидеологизированное». По факту такая формулировка аутентична для демократического общества и преследует конкретную цель — ниспровергнуть прежний подход, когда одна идеология, коммунистическая, была не только официально-политической, но и государственно-конституционной [2].

С точки зрения социологии выработка цели является важнейшим звеном структуры деятельности. В связи с этим можно утверждать, что и процесс государственного управления должен зиждется на ее формировании. Такие цели и закладываются идеологией. Идеологическому воздействию подвержены все сферы общественной жизни: социальная, политическая, экономическая и духовная.

Следовательно, полный отказ от идеологии в принципе невозможен, как невозможна эффективная деятельность без выработки определенной цели.

В диссертационной работе «Идеологическое многообразие как институт российского конституционного права» К.А. Кононов указывает, что в отечественной науке конституционного права проблема понимания феномена «идеологический плюрализм» остается дискуссионной. Камнем преткновения в этой дискуссии является вопрос соотношения идеологического многообразия с иными «видами» плюрализма, прежде всего политическим. Сообразно этим автором по-разному представляется круг и система общественных отношений, составляющих содержание идеологического многообразия [6; 10].

«*Primus inter pares*» поединств идеологического многообразия, следуя логике конституционного законодателя, является многообразие политическое.

Относительно вопроса политического многообразия, или политического плюрализма, как пишут многие авторы, то у него многогранное проявление. Это отражается в правах общественных объединений, порядка их деятельности и выстраивание фактического отношения между общественными объединениями в погоне за политическим лидерством.

Один из основных конституционных принципов организации политической жизни в современных демократических государствах, являющийся выражением более общего принципа политического и идеологического многообразия — принцип многопартийности. В Российской Федерации принцип многопартийности впервые был провозглашен в Декларации о государственном суверенитете РСФСР в 1990 году и в настоящее время закреплен в ч. 3 ст. 13 Конституции РФ.

Многопартийная система является одним из условий функционирования и взаимодействия политической системы в гражданском обществе. Политические партии как посредники между обществом и государством играют важную роль в подчинении государственного аппарата обществу. Именно через многопартийность, а также другие общественные организации достигается открытое выявление интересов, целей, потребностей и намерений различных социально-политических групп, действующих в обществе. Легализация принципа многопартийности позволяет вести в обществе организованный и регулярный диалог между представителями всех политических партий и течений. Но эта возможность возникает лишь при наличии субъективных условий: легализация идеологического и политического плюрализма, гарантированность политических прав и свобод личности, пользующиеся массовой поддержкой направления практической политики, достижения консенсуса между основными общественными силами.

При освещении статуса политических партий некоторые авторы используют широкое понятие институционализации политических партий, в рамках которой предлагают выделять их конституционализацию, то есть включение в конституцию государства основных принципов их статуса, и законодательную институционализацию, выражающуюся в принятии специального закона, закрепляющего порядок организации и деятельности политических партий [7].

Поскольку целью политической партии является борьба за власть и участие во власти, приходится отвечать на вопрос: не превращается ли конституционно-правовой статус политических партий в закрепление того, в чем заинтересована партия, занявшая господствующие положения в парламенте и получившая тем самым возможность отражать в законодательстве все свои желания?

В принципе такого варианта исключать нельзя. Партия, добившаяся вершин власти, может отражать в законах страны то, что ей выгодно для ее самосохранения и дальнейшего самоутверждения. Следует подчеркнуть, что существует более или менее выработанный практикой разных стран статус политических партий. При конституционно-правовом закреплении статуса политических партий исходят из общественного баланса, необходимости соблюдения демократических основ организации общества и государства [3].

Процесс становления многопартийной системы в России определяется характером формационного развития, особенностями современного перехода к демократическому обществу, от монополизма — к плюрализму в идеологии и политике.

Идеологическое и политическое многообразие, несомненно, занимает важнейшее место в системе основ конституционного права, формируя основу построения политико-идеологической жизни в стране; оно порождается поливариант-

ностью объективно складывающихся в обществе отношений, которые являются отражением интересов, разрешение которых заставляет их носителей объединяться в политические партии.

Соответственно, многопартийность есть организационное проявление политического плюрализма, а идеологическое многообразие предтеча для их формирования на которой и основываются иные правовые категории.

Вне сомнения, идеологическое и политическое многообразие занимает важнейшее место в конституционно-правовом поле Российской Федерации.

Анализ составных элементов политического многообразия и многопартийности позволяет нам сделать вывод, что многопартийная система является одним из условий функционирования и взаимодействия политической системы в гражданском обществе. Она создает условия для конкуренции в борьбе за власть, что совпадает с целью любой политической партии. Естественно то, что такая борьба возможна в случае декларирования политического многообразия или политического плюрализма. Этот принцип предполагает легальное столкновение интересов и создание условий, при которых будет возможна борьба за власть, учитывая интересы меньшинства, что, несомненно, является важной задачей любого демократического государства. Формирование системы поливариантности в Российской Федерации помогает избежать формирования единственного курса ее развития, а значит и создает возможность для того, чтобы избежать политической стагнации.

Позволим себе утверждать, что плюрализм идеологической и политической жизни стал реальностью современного российского общества.

Политическая дифференциация России требует в краткосрочной перспективе широкого применения накопленного теоретического потенциала для осмысления происходящих в обществе процессов, вовлечения в демократические преобразования различных социальных сил.

Полагаем важным подчеркнуть, что несомненная актуальность обозначенной темы, по-прежнему, будет оставаться предметом дальнейших исследований и дискуссий, как представителей науки, так и практических деятелей. Несомненно одно — переход от идеологического монизма к плюрализму является отличительной чертой современного периода развития общественной жизни России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. — М.: Юрид. лит., 1993. — С. 64.
2. Авакьян, С. А. Конституционно-правовой статус политических партий в России / С.А. Авакьян. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — С. 22.
3. Авакьян, С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России / С.А. Авакьян. — М.: Норма, 2011. — С. 16.
4. Богданов, А.А. Наука об общественном сознании: Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах / А.А. Богданов. — Петроград, Москва: Книгоиздательское товарищество «Книга», 1923. — С. 314.
5. Гирц, К. Интерпретация культур / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — С. 366.
6. Кононов К.А. Идеологическое многообразие как институт российского конституционного права. М., 2009. С. 10.
7. Страшун, Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Б.А. Страшун. — М., 1999. — С. 270.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LIABILITY FOR ORGANIZING FINANCIAL PYRAMIDS IN SOME FOREIGN COUNTRIES AND IN RUSSIA

A. Fatkhullaev
Student of the Institute of State and Law,
Tyumen State University
Department: «Jurisprudence»
azafq93@gmail.com
Scientific supervisor:
A.L. Akulina,
Senior lecturer of Foreign Languages
and Intercultural Communication Department
for Law and Economics

The number of criminal offences increases every year. In this connection, we believe it is necessary to define what criminal offence is. Thus, we have found the following definition of the notion: "Criminal offence is an act punishable by law" [3]. And at this point it is interesting to know whether each criminal offence is followed by criminal liability.

Nowadays, people all over the world try to earn a decent living. But the ways they do it are quite different. We have decided to pay close attention to those people who get their money illegally. In particular to those people who organize financial pyramids.

We believe that the topic under consideration is new and very interesting. From our point of view, many people do not even know what a financial pyramid is and what types of liabilities people take for organizing it.

In our research, we are going to pay close attention to financial pyramids and their types, the history of financial pyramids and some famous people who have committed the crime under consideration. Moreover, we shall consider the penalties the schemers get in some countries.

Financial pyramid is a structure, in which revenue is extracted through the formation of cash receipts from attracting an increasing number of investors. As its name indicates, the pyramid scheme is structured like a pyramid. It typically starts with one person — the initial recruiter — who is on top at the apex of the pyramid. This person recruits a second who is required to "invest" a certain amount, which is paid to the initial recruiter. In order to make his or her money back, the new recruit must recruit more